ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-АПУ13-14

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 июня 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Воронова А.В.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Колышницына А.С.

при секретаре

Гонтаре А.П.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционным жалобам осужденных Катаева М.А., Плотникова А.Л., адвокатов Фадина Д.В., Юркина С.В. на приговор Пермского краевого суда от 29 января 2013 года, которым

Плотников А	Л ,	
		не судимый,
Катаев М А	,	
110 01/1111 01 117		

, не судимый,

- каждый из них осужден по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год.

Ограничения свободы установлены судом и приведены в приговоре.

По делу разрешен гражданский иск.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление осужденных Плотникова А.Л., Катаева М.А.,

адвокатов Щербины Д.В., Анпилоговой Р.Н., возражения прокурора Саночкиной Е.А., Судебная коллегия

установила:

Плотников А.Л. и Катаев М.А. признаны виновными в совершении
группой лиц по предварительному сговору умышленного убийства Я
Преступление совершено 15 апреля 2012 года в дер. района края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.
В апелляционных жалобах: - осужденный Катаев М.А. указывает, что вину он признал полностью, в содеянном раскаивается, с иском согласен, при этом просит учесть, что он вину на других лиц не перекладывал и от ответственности уходить не собирался. Также указывает, что суд не учел поведение А которая неоднократно говорила им с Плотниковым о том, что ее избивает муж Я и поэтому, по его мнению, А спровоцировала их с Плотниковым на действия в отношении потерпевшего. Просит с учетом изложенного, снизить ему наказание до 11 лет лишения свободы и отменить дополнительное наказание в виде ограничения свободы; - осужденный Плотников А.Л. считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Указывает, что предварительного сговора на убийство Я у них с Катаевым не было и он не знал о намерениях последнего убить потерпевшего. Два удара деревянной частью ледоруба он нанес в область шеи Я не целясь, поскольку хотел лишь остановить потасовку между Катаевым и Я и как Катаев наносил удары ножом потерпевшему он не видел из-за темноты. Считает, что Катаев его оговорил, не желая отвечать за содеянное и пытаясь всю ответственность переложить на него. Вместе с тем, считает приговор несправедливым, поскольку суд не в достаточной степени учел его явку с повинной, активное способствование раскрытию преступления, его положительные характеризующие данные. Просит приговор в отношении его отменить и дело прекратить в связи с отсутствием в его действиях состава преступления; - адвокат Фадин Д.В. в интересах осужденного Катаева М.А. считает неустановленным наличие предварительного сговора между осужденными на
убийство потерпевшего, совместность их действий при лишении жизни потерпевшего. Также указывает, что первоначальные показания Катаева и Плотникова противоречат друг другу и заключению судебно-медицинской экспертизы, в судебном заседании эксперт С пояснил с невозможности причинения телесных повреждений потерпевшему способом, указанным Катаевым при проведении проверки его показаний на месте

происшествия, что подтверждает то, что Катаев не видел действий

Плотникова, при этом приискание Плотниковым орудия преступления на месте преступления свидетельствует об отсутствии предварительного сговора на убийство. Полагает, что осужденные безразлично относились к наступившим последствиям, что исключает сговор на убийство. Указывает, что время совершения преступления и фактического наступления смерти потерпевшего отличается от времени наступления смерти, указанного в заключении судебно-медицинской экспертизы; по заключению экспертизы вещественных доказательств №222 на экспертизу представлено 4 препарата тканей ран, а согласно заключениям судебно-медицинского эксперта №№1468, 1468доп. у трупа было взято два препарата, в вызове эксперта давшего заключение №222, судом было отказано, то есть не установлено, каким образом были изъяты третий и четвертый препараты, в связи с чем полагает, что заключения экспертиз №№222, 1468, 1468доп. являются недопустимыми доказательствами. Также полагает, что Катаев не был ознакомлен с постановлением о назначении генотипоскопической экспертизы, в связи с чем является недопустимым доказательством экспертиза вещественных доказательств №246,247. Считает, квалификация действий Катаева по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ не нашла своего подтверждения, в связи с чем просит приговор изменить, квалифицировать его действия по ч.1 ст.105 УК РФ; - адвокат Юркин С.В. в интересах осужденного Плотникова А.Л. считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Полагает, что по делу не установлены мотивы совершения Плотниковым и Катаевым наличие между осужденными предварительного сговора убийства Я на убийство, каким образом орудие преступления – нож оказалось у Катаева, при этом суд не указал, по каким основаниям принял показания Катаева в качестве обвиняемого достоверными, а в части отрицания наличия предварительной договоренности отверг. Указывает, медицинский эксперт С в судебном заседании отверг возможность нанесения ударов потерпевшему Плотниковым способом, указанным Катаевым в ходе проверки показаний. Считает недопустимым заключение экспертизы №222 ввиду неустановления предмета исследования, указывает, что на исследование были представлены образцы в неопечатанном виде и в количестве большем, чем указано в заключении об исследовании трупа.

из ран на теменной области головы не исследовалась. Считает, что противоречия по времени наступления смерти потерпевшего судом не устранены, выводы суда не соответствуют показаниям эксперта С Указывает, что доводы Плотникова об отсутствии у него сговора с Катаевым на убийство Я и о нанесении им двух ударов Я с целью разнять последнего с Катаевым являются логичными и последовательными,

Полагает, что вывод суда о нанесении Плотниковым двух ударов металлической частью ледоруба является необоснованным, поскольку одна

охватываются составом преступления, предусмотренного ч.1 ст.115 УК РФ. Просит приговор в отношении Плотникова А.Л. отменить.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Симонова Н.Б. и потерпевшая Я считают доводы жалоб необоснованными и просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Плотникова А.Л. и Катаева М.А. в совершении преступления, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний Катаева М.А., данных им на предварительном следствии в качестве подозреваемого, обвиняемого, следует, что в ходе распития спиртного Плотников несколько раз звонил А , с которой он находился в любовных отношениях, но дозвониться не мог и она не отвечала на его СМС-сообшения. Плотников стал нервничать, говорить, что ее сейчас бьет муж. После этого Плотников предложил ему сходить к дому и разобраться с ее мужем, с чем он согласился. По дороге Плотников дал ему нож, сказав, что «если что, будем его валить», и он понял, что Плотников дал ему нож для нанесения ударов мужу А дому, по предложению Плотникова, он поднялся на крыльцо и постучал в дверь, после чего спрятался за нее, чтобы муж А , то есть Я его не увидел. Когда Я , выйдя из дверей, стал спускаться с крыльца, он подтолкнул его в плечо. При этом он из-за состояния опьянения споткнулся, поэтому вместе с Я они упали и скатились с крыльца. , который был крепкого телосложения, стал вставать и находился над ним. Он испугался, что мужчина нанесет ему удары, и нанес ему несколько ударов ножом в область шеи. Дальнейшие события он помнит плохо. К ним подходил Плотников, но его действий он не помнит. Затем Плотников взял в чистую одежду, и они в лесу сожгли свою одежду, так как она вся была в крови. После этого они опять пошли к дому А находились машины. Плотников хотел зайти в дом, но сотрудники полиции Ілежал на том же месте. его не пустили. Я В ходе проверки показаний на месте Катаев уточнил свои показания и пояснил не только о своих действиях в отношении Я но и о действиях Плотникова в отношении потерпевшего, указав, что когда он по просьбе Плотникова постучал в двери и из дома вышел Я Плотников с ледорубом стоял на ступенях крыльца. Когда они с Я упали в цветник, расположенный слева от входа в дом, и он стал наносить ему удары ножом, к ним подошел Плотников, который нанес Я

ногой по голове, затем ногой прижал голову Я к земле и нанес ему два удара ледорубом в область головы либо шеи.

При допросе в качестве обвиняемого Катаев подтвердил свои показания, данные в ходе проверки показаний, при этом также пояснил, что после слов Плотникова «если что, будем его валить» он понял, что речь идет об убийстве Я

Оснований считать вышеприведенные показания Катаева недопустимыми, как данные под незаконным воздействием, не имеется, поскольку Катаев допрашивался с соблюдением требований уголовнопроцессуального закона, с разъяснением процессуальных прав, в присутствии адвоката, а в ходе проверки показаний на месте и в присутствии понятых, при этом каких-либо жалоб на оказание на него незаконного воздействия он не заявлял, собственноручно удостоверил правильность записи содержания его показаний.

Кроме того, данные показания Катаева подтверждаются другими доказательствами, то есть протоколом осмотра места происшествия, согласно лежит на лужайке слева от крыльца, около левой которому труп Я руки находится металлическая палка с кусками дерева с одной стороны (ледоруб), слева от крыльца обнаружен черенок со свежими следами слома с одной стороны (черенок от ледоруба), на ступенях крыльца и на каменном покрытии между крыльцом и лужайкой обнаружены пятна вещества бурого цвета; показаниями свидетеля А о том, что расставшись с Плотниковым и Катаевым, она около 23 часов приехала домой, где у нее , в ходе которой он разбил ее телефон, около 1 произошла ссора с Я часа ночи она легла спать, ночью, обнаружив отсутствие Я не сумев открыть входную дверь, она вставила сим-карту в другой телефон и позвонила в полицию и охрану. Отношения с Я у них испортились после рождения второго сына, Я наносил ей побои, о чем она рассказывала Катаеву и Плотникову, с которым у нее сложились близкие отношения; протоколом осмотра детализации соединений подтверждающим время совершения преступления, СМС-сообщений направление Плотниковым нахождение телефона А до 2 часов 06 мин. в выключенном состоянии.

Показания Катаева о нанесении потерпевшему ударов ножом, а Плотниковым ледорубом и ногами также подтверждаются заключениями экспертиз, проведенных по трупу Я согласно которым на трупе обнаружены резаные раны шеи (4) с повреждением левой сонной артерии, слепые колото-резаные ранения (10) головы, шеи, грудной клетки, которые наружное кровотечением с развитием острой повлекли кровопотери и привели к смерти потерпевшего; ушибленные раны левой теменной области в результате двух ударных воздействий твердым тупым предметом (предметами); кровоподтеки, ссадины на голове, кровоподтеки на верхних конечностях в результате не менее 10 ударных и плотно-скользящих воздействий твердыми тупыми предметами, которые могли образоваться как от ударов ногами, руками, так и частью деревянной палки; кровоизлияния и ушибленная рана слизистых губ.

Расхождение во времени наступления смерти Я между данными протокола осмотра места происшествия и заключением эксперта разъяснено показаниями эксперта С в судебном заседании с учетом помещения трупа в морозильную камеру и непредставления ему данных о времени производства осмотра места происшествия, и оснований для производства дополнительных экспертных исследований в этой части не имелось.

По заключению эксперта №222 повреждение на препарате кожных «с левой теменной области» является ушибленным и характеризуется признаками ушибающего воздействия на ткани. Данное повреждение могло быть причинено представленной на исследование металлической пешней (металлическим предметом с деревянной рукояткой), ее рельефной цилиндрической частью, поскольку на препарате отобразились как общие, узкогрупповые признаки, так индивидуальные идентификационные признаки металлической пешни, частности, отобразились дополнительные параллельные надрывы тканей на краях повреждений с шагом 8-10 мм, обусловленные наличием выступающих параллельных ребер на поверхности орудия травмы.

Повреждения на препаратах кожных покровов Я «с передней поверхности шеи», «с области левого надплечья», «с правой затылочной области» являются колото-резаными. Колото-резаные повреждения могли быть причинены клинком представленного на экспертизу ножа или иным орудием, обладающим аналогичными следообразующими свойствами, то есть данное заключение эксперта объективно подтверждает показания Катаева о нанесении им ударов ножом, а Плотниковым нанесение ударов ледорубом по голове потерпевшего.

Оснований для признания данного заключения эксперта недопустимым доказательством ввиду того, что в заключении судебно-медицинской экспертизы по трупу Я отсутствует указание об изъятии препаратов кожных покровов с колото-резаными ранами, и что все представленные на трасологическую экспертизу препараты кожных покровов были ненадлежащим образом изъяты, не имеется.

Как видно из описательной части заключения №222, все препараты кожных покровов поступили на экспертизу в надлежаще упакованном виде, в банках, спиртовоуксусным раствором, пластиковых залитых пояснительными надписями о том, с каких частей трупа Я они эксперта производившего заверенными подписями C судебно-медицинское исследование трупа Я что подтвердил в пояснивший, судебном заседании и сам эксперт С представленные на трасологическую экспертизу препараты кожных покровов в связи с чем происхождение этих изымались именно с трупа Я препаратов сомнений не вызывает. Выводы эксперта Б , проводившего трасологическое исследование, надлежаще мотивированы с указанием примененных методов исследования, оснований сомневаться объективности не имелось. С учетом изложенного, суд обоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о допросе эксперта. Доводы стороны защиты о причинении потерпевшему только одной ушибленной в левой теменной области ввиду того, что на экспертизу был представлен препарат кожных покровов с одной раны в левой теменной области являются лишь предположением, не основанным на достоверных и объективных данных, при этом на основании фототаблицы, приложенной к протоколу осмотра места происшествия, то есть фотоизображения головы также невозможно сделать достоверный вывод о количестве ран в теменной части головы.

Также из заключений экспертиз №196,399 и №246,247 следует, что на части деревянной палки с металлическим наконечником, а также на клинке ножа обнаружена кровь человека, принадлежащая Я с вероятностью 99, 99999999 %.

Доводы о признании недопустимым доказательством заключения генотипоскопической экспертизы в связи с тем, что Катаев не был ознакомлен с постановлением о назначении экспертизы судом обоснованно признаны несостоятельными, поскольку с постановлением о назначении данной экспертизы он был ознакомлен (л.д.78 т.3), а также он был ознакомлен со вссеми материалами дела и по окончании предварительного следствия.

Относительно доводов о том, что судебно-медицинский эксперт С в судебном заседании отверг возможность нанесения ударов ледорубом потерпевшему Плотниковым способом, указанным Катаевым в ходе проверки показаний, Судебная коллегия приходит к следующему.

Как следует из протокола судебного заседания, после обозрения фотографии (№11), приложенной к протоколу проверки показаний Катаева, адвокатом Юркиным был задан вопрос эксперту С о возможности причинения повреждения в левой теменной области потерпевшему нанесением удара ледорубом сверху вниз, на что экспертом был дан отрицательный ответ.

Вместе с тем, как видно из данной фотографии, Катаев находится слева от головы манекена, лежащего на земле, левой ногой наступив на голову манекена, при этом обеими руками под углом по отношению к голове манекена, а не сверху вниз (то есть вертикально), приподняв ледоруб, то есть на фотографии не показан результат удара – куда, в какую часть головы был нанесен удар, какой частью ледоруба — острием или тупой частью, то есть точка соприкосновения ледоруба с головой потерпевшего неизвестна, поэтому, при таких обстоятельствах достоверно утверждать, что удар был нанесен именно сверху вниз, оснований не имеется, и утверждение стороны защиты о нанесении удара сверху вниз является лишь предположением. При этом сам эксперт С

положение Катаева, который нанес удар именно таким образом, а экспертом, как уже указывалось выше, был лишь дан ответ на вопрос адвоката, в котором адвокат сам определил направление удара.

С учетом изложенного, а также других доказательств, в частности, заключений экспертиз о причинении раны в левой теменной области потерпевшего металлической часть ледоруба, наличии крови потерпевшего на деревянной части ледоруба, оснований считать показания, данные Катаевым в ходе проверки показаний на месте, недостоверными, не имеется.

Таким образом, оценив совокупность всех исследованных по делу

доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных в убийстве Я совершенном группой предварительному сговору, поскольку, как правильно установлено судом, на почве личной неприязни к Я возникшей в связи с нанесением побоев потерпевшим А , с которой Плотников поддерживал интимные отношения, у осужденных в ходе распития спиртного возник умысел на что подтверждается взаимоуличающими показаниями Катаева и Плотникова на предварительном следствии, где Катаев пояснял, что Плотников предложил ему пойти и разобраться с Я передал ему с этой целью нож, взятый в доме Казакова, а Плотников пояснял, что умысел на убийство Я был у Катаева, который с этой целью пошел к Я а он пошел вместе с ним, поскольку Катаев предложил ему пойти вместе с ним и постоять у дома, с чем он согласился. Также о сговоре на убийство Я свидетельствуют совместные и согласованные действия осужденных, которые перед тем, как вызвать из дома и напасть на него, вооружились – Плотников ледорубом, а Катаев ножом, которые они и применили при нападении на Я неоднократные удары в область шеи и головы, что подтверждается вышеприведенными доказательствами, и что свидетельствует о наличии у них умысла на лишение жизни потерпевшего, и вместе с тем опровергает доводы Плотникова о том, что он нанес два удара деревянной частью не целясь, и лишь для того, чтобы разнять Катаева и ледоруба Я Я

Юридическая оценка действиям осужденных судом дана правильно.

Наказание Плотникову А.Л. и Катаеву М.А., в том числе и дополнительное наказание в виде ограничения свободы, назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного ими преступления, смягчающих обстоятельств, а также данных, характеризующих их личности.

Назначенное им наказание является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.389-20, 389-28, 389-33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Пермского краевого суда от 29 января 2013 года в отношении Плотникова А Л И Катаева М А Оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных Плотникова А.Л., Катаева М.А., адвокатов Фадина Д.В., Юркина С.В. — без
удовлетворения.
J A DE LE
Председательствующий
Судьи